

ДВЕ НОВОСТИ ОТ АВТОРА:

Новость первая, печальная: мне сегодня исполнилось 33 года... как страшно жить. Или лучше сказать, как мало осталось жить до появления старческих болячек? По личным ощущениям прошло не больше нескольких лет, как я закончил так мне ненавистную школу, а тут ещё три года и стукнет уже двадцать лет с момента её окончания. Пожалуй, больше школы я ненавижу только детский садик, люта я ненависть к которому до сих пор сидит у меня глубоко внутри. Самое забавное, что для подобного отношения нет никаких серьёзных причин – я просто терпеть не мог в них ходить. Хотя и учился хорошо, и друзей полно было, и никаких проблем с учителями не было, но вот не любил и всё. Ещё более забавно, что у моей старшей сестры абсолютно такое же отношение, а у нас с ней разница в десять лет.

Новость вторая, почти невероятная и немного запоздалая: я, наконец, дописал вторых «Пиратов»! Правда, ещё в августе, но сентябрь оказался тяжёлым месяцем из-за чего с головой ушёл в реальную жизнь, поэтому так задержалась нынешняя проза. В общем, если кто-то ждал, пока на Бусте\Патреоне накопится достаточно текста, чтобы оправдать месячную цену подписки, то там теперь примерно 500 кб текста по счётчику СИ + есть мелкие вкусняшки в виде моих старых заготовок, но это уже на любителей. Однако стоит учитывать, что половина из этих 500 кб относится к «Истории», то есть продолжение истории о детстве Луффи и о его знакомстве с Эйсом и Сабо. Некоторым такое нравится, а другим не очень, поэтому предупреждаю заранее.

Ну и просто несколько прикольных видео:

Опасный Луффи.

<https://www.youtube.com/watch?v=6C29pMDc-70>

Опасный Катакури:

<https://www.youtube.com/watch?v=PgarMvV01nY>

Соломенные Шляпы в виде Эспады из Блича:

<https://www.youtube.com/watch?v=vwZ2nxPrazA>

Лично мне не понравился только Джимбей, а вот все остальные прям на загляденье. На этом канале есть и другие похожие вещи. Если любите Наруто, то обязательно гляньте соответствующие видосы.

Прода:

В руках кровожадно улыбающегося Луффи истошно верещало небольшое существо меньше метра ростом, в котором с трудом можно было опознать миниатюрного северного оленя. Коричневая шёрстка, чуть выпирающий животик, маленькие ручки и ножки с копытцами, синий носик, глаза-пуговицы и небольшие ветвистые рога, левый из которых поблёскивал металлической шиной почти у самого основания. Из одежды маленький оленёнок носил бордового цвета шорты и розовый меховой цилиндр на голове в качестве шапки. Цилиндр имел специально проделанные отверстия для рогов и рисунок по центру в форме белого крестика. Если бы не выражение непомерного ужаса на мордашке оленёнка, не раскрытый в крике рот и не льющиеся ручьём сопля и слёзы, он вполне бы мог сойти за миленького.

— Не бойся, я не стану есть тебя целиком, а только откушу пару маленьких кусочков! - «успокаивающе» пообещал Луффи.

Широко раскрыв рот, парень навис над своей новой жертвой и позволил скопившимся во рту слюням начать капать на розовый цилиндр оленёнка. Со стороны всё выглядело так, словно Луффи собирался не откусить пару маленьких кусочков, а проглотить названного тануки целиком. Спрашивается, при чём тут сказочное ентоподобное существо, умеющее превращаться во всё подряд? Так северные олени никогда не носили одежду, не ходили на двух ногах, и, самое главное, они никогда, — никогда! - не разговаривали на человеческом языке.

— Не-е-е-ет!!! Я не хочу!!! Я СКАЗАЛ, НЕ ХОЧУ!!!

В один момент маленький оленёнок превратился в здоровенную гориллу с мышцами профессионального молотобойца и кулаками размером с голову взрослого человека. Роли резко поменялись! Теперь уже над Луффи нависал огромный кровожадный монстр... или так могло показаться со стороны. На самом деле, несмотря на значительные изменения во внешности, перед парнем всё ещё находился маленький напуганный оленёнок, который атаковал не из-за желания напасть, а из-за банального страха за свою жизнь. Вполне себе стандартное сопротивление травоядного животного, угодившего в лапы хищника.

— Честное слово, я тебя тануки ради прикола назвал, но ты походу реальный тануки! - легко увёртываясь от пудовых кулачищ оленя-гориллы, восхищённо поцокал языком Луффи. - Ты, случаем, ещё летать не умеешь? А то я как раз пришёл сюда в поисках летающего оленя и бессмертной ведьмы.

В отличие от парня, его оппонент не был настроен вести беседу.

— УА-А-А-А-А!!!

Громадные кулачища упорно продолжали молотить по воздуху в тщетной надежде попасть по вёрткой цели. Громоподобный крик, большое тело, страшная внешность и красные от ярости глаза. Типичный случай подмены эмоций, когда страх или стыд прятались за злостью или яростью. В конкретном случае, чем яростнее нападал трансформировавшийся оленёнок, тем страшнее ему было на самом деле. Всё происходящее служило идеальным примером того, что никогда не следует судить человека по его внешности. И не человека тоже. Пока один яростно кричал, нападал и выглядел как монстр, настоящее чудовище радостным зайчиком прыгало вокруг него и откровенно наслаждалось всем происходящим.

— Хватит уже орать!!!

Развязка наступила неожиданно. «Сражение» Луффи и его нового «друга» происходило в центральной части замка. Просторный покрытый снегом зал представлял собой круглое помещение с каменным потолком, расположенным метрах в двадцати от пола. В свою очередь, вдоль стен зала располагалось несколько ярусов-этажей, соединённых между собой просторными каменными лестницами. И вот, в самый разгар «яростного сражения», резко распахнулась деревянная дверь на втором ярусе. Выскочившая наружу старушенция не стала ограничиваться одним лишь устным предупреждением и вдогонку к своим словам запустила огромный топор.

— Гьях!

Один момент - и на месте большой злобной гориллы вновь оказался маленький оленёнок. С другой стороны, если бы не столь резкая трансформация, то здоровенный топор, на половину своего лезвия ушедший в камень, вполне мог угодить в покрытую шерстью спину.

— До-до-докторина! - кое-как выдавил из себя заикающийся оленёнок.

— У меня от твоих истошных воплей уже голова успела разболеться!

— Но он же... но я же... но мы же...

Пока бедный оленёнок, чуть не плача, пытался найти себе оправдание, Луффи во все глаза таращился на новое действующее лицо. Было несложно догадаться, что новоявленная старушенция по прозвищу Докторина и есть знаменитая ведьма-врач. Однако слово «ведьма» слабо отображало реальность. С одной стороны, ведьмами называли нереально красивых женщин, а с другой - древних горбатых старух с чёрным сердцем и клюкой. Так вот, упомянутая Докторина представляла собой некую «серединку на половинку». Она однозначно была очень старой женщиной, с морщинистым лицом, огромным загнутым носом и со скребущим по нервам голосом, словно созданным только для того, чтобы пугать маленьких детей. На этом её схожесть с «древней горбатой старухой с чёрным сердцем и клюкой» заканчивалась, и начиналось сходство с «нереально красивой женщиной». Вот только сходство очень специфическое, словно некогда двадцатилетней красавице забыли сообщить, что она уже стасорокалетняя старушка.

Результат?

Вместо горбатой спины — идеально ровная осанка. Вместо клюки — початая бутылка с вином. Вместо дрожащих от старческой немощи ног — длинные ноги фотомодели. Вместо торчащего живота и обвисших сисек — фигура в виде песочных часов и идеальной формы грудь. Вместо коротких седых волос — роскошная серебряная шевелюра до пояса. Полный разрыв шаблона. И этот шаблон Докторина разрывала ещё раз, но уже своим выбором одежды. Модные фиолетовые штаны с низкой посадкой, модная фиолетового цвета спортивная куртка, белый топ с рисунком в виде лепестков сакуры, обнажающий живот и открывающий вид на пирсинг на пупке, круглые солнцезащитные очки на лбу и различные кольца и браслеты на руках. Если бы двадцатилетней красавице оторвали голову и затем к оставшемуся телу пришили голову древней старушки, конечный результат получился бы примерно таким же, каким Луффи сейчас видел его перед собой. Неудивительно, что от такого зрелища и уровня диссонанса умудрился слегка подзависнуть даже вечно ничем непробиваемый парень.

— Ты кто такой, зачем сюда припёрся и нафига принялся пугать моего оленя? - не став дослушивать невнятные лепетания оленёнка, Докторина обратилась непосредственно к таращающемуся на неё Луффи.

Задав свои вопросы, она запрокинула голову и основательно так приложила к бутылке с вином в своей руке.

— ...Я Луффи, Король Пиратов.

Надо отдать ему должное, заминка получилась микроскопической.

— Король Пиратов?! Правда?!!

Несмотря на тот факт, что парень отвечал на вопрос пьющей старушки, наиболее впечатлённым оказался именно оленёнок. В заплаканных глазах очаровательного тануки засияли самые настоящие звёзды.

— Так ты настоящий пират?!! Правда?!! И у тебя есть свой корабль?!! И своя команда?!! И вы путешествуете по Гранд Лайну?!! Правда?!!

Тот, кто ещё недавно принимал Луффи за самого Дьявола, пришедшего за его душой и плотью, теперь смотрел на парня взглядом девчонки-подростка, в первый раз вживую увидевшей свою любимую рок-звезду. Тут совсем нужно не иметь мозгов, чтобы не сделать правильные выводы.

— Поднимайся наверх, поговорим, - оторвавшись от своей бутылки, призывно махнула рукой Докторина. - Чувствую, ты тут появился не просто так.

Услышав слова «ведьмы», Луффи расплылся в широкой улыбке.

— Обычно меня всегда раздражают всякие старпёры, но, чувствую, ты станешь одним из немногих исключений! - радостно выдал он.

И это было его ошибкой.

— Сопляк, ты сейчас кого назвал старпёром?!! - не прошло и секунды, как в сторону парня отправилось три ножа, два копья и четыре топора. - Я всего лишь юный невенчаный цветок на четырнадцатом десятке лет!

Умный человек бы промолчал.

— Старая кошёлка, да на твой невенчаный цветок позарится только законченный извращенец!

Луффи вроде бы умный, но не промолчал.

— Чо ты щас вякнул, сопляк?!!

Вдогонку к своим словам Докторина вновь отправила целый арсенал различного колюще-режуще-рубящего оружия.

— На старость лет глухая стала? Могу повторить!

Всё пошло в точности по предсказанному Усоппом сценарию. К счастью, возраст брал своё, поэтому после получаса беготни по всем этажам замка с попытками членовредительства,

несовместимого с жизнью, Докторине пришлось смириться с тем, что она не сможет прирезать одного «мелкого говнюка». Зато Луффи светился как начищенный медяк. У него явно существовал какой-то пунктик по поводу людей, бегающих за ним с намерением убить. Иначе бы, в своё время, он бы столько не доставал Зоро и потом не расстраивался так сильно, когда тот научился себя контролировать.

— Меня зовут доктор Куреха, — официально представилась «ведьма», когда с «догоняшками для взрослых пиратов» было покончено и все уселись за стол в одной из отапливаемых комнат замка. — Но ты можешь звать меня Докториной.

Закончив представляться, она в очередной раз приложила к горлышку своей бутылки с вином.

— Как я уже говорил, меня зовут Луффи, и я Король Пиратов.

— Я смотрю, смелости или глупости тебе не занимать, — оторвавшись от бутылки, прокомментировала Докторина.

— Так значит, ты действительно пират? — в очередной раз уточнил самый пушистый участник беседы.

Не ограничившись одними словами, оленёнок подозрительно потыкал своим копытцем в руку парня. Было не совсем понятно, то ли он сомневался в реальности Луффи, то ли считал, что любой пират принадлежит к какому-то особому подвиду «homo sapiens», сильно отличающемуся от обычного человека. В свою очередь, вместо прямого ответа парень наградил трогающего его за руку оленёнка долгим и пронзительным взглядом.

— ...Итак, что ты за хрень? — наконец, спустя некоторое время, прямо спросил он.

— Я не хрень, я северный олень!

Отскочив от Луффи, оленёнок забрался обратно на свой стул.

— А что, неплохо срифмовал, — «искренне» похвалил его парень. — Так как тебя зовут, товарищ олень?

— Меня зовут Тони Тони Чоппер!

— Тоня Тоня Чпокер? Имя как у проститутки.

— ТОНИ ТОНИ ЧОППЕР!!!

— Да я так и сказал.

— Нет, ты сказал не так!!!

— Спокойно-спокойно, не нужно нервничать. Вот я знаю одного мужика, которого зовут Чмокер, прикинь? Потом познакомлю, и будете с ним Чмокер и Чпокер.

— МЕНЯ ЗОВУТ ЧОППЕР!!!

В общем, если после взгляда на внешний вид оленёнка ещё могли остаться какие-то сомнения по поводу его реального возраста, произошедший диалог окончательно всё расставил по своим местам.

— Ему сколько лет? - спросил Луффи у Докторины, указав пальцем на возмущённо пыхтящего оленёнка.

— Пятнадцать.

— Я думал меньше.

— Его внешний вид не особо располагает к общению, поэтому за свою жизнь он нормально общался только с двумя людьми, — спокойно пояснила Куреха. - Первым человеком был его приёмный отец, а вторым стала я.

Луффи вновь одарил Чоппера пристальным взглядом.

— ...Как-то ты не похож на человека, сожравшего Дьявольский Фрукт типа зоан.

— Он действительно съел Дьявольский Фрукт типа зоан, но изначально он был северным оленем, — пояснила Докторина.

— Серьёзно?! - впечатлился парень. - Хочешь сказать, он северный олень, сожравший Дьявольский Фрукт с моделью гориллы? И затем ещё научившийся говорить? Круто!

— Это была модель человека!!! - в очередной раз подскочил на своём стуле возмущённый оленёнок. - И я не умею превращаться в гориллу!!!

Вот только Луффи был беспощаден:

— Как по мне, горилла из тебя получилась лучше, чем человек.

Такой комментарий начал новый виток препирательств.

— Я, конечно, не против, чтобы ты и дальше доставал Чоппера, но разве ты поднялся на гору высотой в пять тысяч метров только ради этого? – в конечном итоге, устав выслушивать нескончаемый поток подколов Луффи и оправданий Чоппера, спросила Докторина. – Разве ты пришёл сюда не в поисках врача?

Догадаться о первоначальной цели парня было несложно. Однако Куреха сильно его недооценила, когда сказала, что он не стал бы подниматься на пятикилометровую гору только ради препирательств. Вероятно, Луффи бы действительно не стал забираться в такое место ради обычных препирательств с другим человеком, но вот ради доставания говорящего северного оленя? Да запросто! Ради чего-то подобного он бы и не на такую высоту забрался.

— Кстати, да! – кивнул Луффи. – Хорошо, что ты мне напомнила, а то мне бы потом опять начали по чайной ложке мозг выедать. Ты знаешь такую хрень, как Кестия?

— Кестия? – приподняла бровь Куреха. – Где ты умудрился о ней услышать? Насколько мне известно, она вымерла уже как лет сто назад.

— Не знаю, где она вымерла, но одна знакомая мне бестолочь умудрилась найти её на доисторическом острове и дать себя укусить прямо в задницу.

— На доисторическом острове? – к первой приподнятой брови присоединилась вторая. – В таком месте Кестия действительно могла выжить.

— Так что? – спросил Луффи. – Сможешь помочь?

— Чоппер...

— Я сейчас посмотрю!

Докторина ещё не успела закончить говорить, как оленёнок уже спрыгнул со своего стула и умчался в соседнюю комнату, полную различных колб, бутылок и приборов. Погремев стекляшками с пару минут, он вскоре примчался обратно с маленькой пробиркой, зажатой... Пожалуй, всё-таки в руке, пусть у него и были копыта вместо пальцев.

— Это последняя доза! – провозгласил он.

— Тебе крупно повезло, — взяв пробирку, Докторина посмотрела на Луффи. – Вряд ли у кого ещё мог сохраниться готовый антибиотик от настолько древней заразы.

— Повезло? – усмехнулся парень. – Разве можно назвать везением то, что было предрешено

заранее? Лично я так не считаю.

— Предрешено? Да, пожалуй, ты прав.

Губы Курехи искривились в лёгкой усмешке.

— Думаю, не ошибусь, если предположу, что Чоппер обладает всеми твоими знаниями? - не столько спросил, сколько уточнил Луффи.

— Ему всё ещё не хватает практики, но во всём остальном он ничем мне не уступает, а в будущем точно превзойдёт, — прозвучал предельно честный ответ.

Докторина отчётливо понимала, зачем ей был задан такой вопрос.

— Так значит, ты не просто говорящий северный олень, а настоящий доктор... доктор Чоппер!

Парень с улыбкой посмотрел на оленёнка.

— За-за-замолчи, человек! - выпалил Чоппер. - Мне нисколько... мне нисколько не радостно оттого, что ты назвал меня доктором! - полным радости голосом заявил он, ещё и начал приплясывать на месте.

Он был просто живым воплощением милоты и наивности.

— Ладно, с этим разберёмся потом, — покачал головой Луффи, не став уточнять, что он конкретно подразумевает под словом «этим». - Лучше расскажите мне, как вы взбираетесь и спускаетесь с этой горы? Наша Робин довольно плоха, поэтому я не могу подняться с ней тем же способом, которым воспользовался сам.

— Чоппер пробросил канат с вершины горы к моему старому дому, вот по нему мы и спускаемся, — пояснила Докторина.

— Теперь мне ясно, откуда взялись слухи о летающих санях, летающем олене и ведьме, — понятно кивнул Луффи.

Действительно, кто способен увидеть белый канат на фоне белого неба? Если спускаться по такому канату и кто-нибудь посмотрит издали, такой человек вполне может подумать, что кто-то летит по воздуху.

— Чоппер, бери сани и отправляйся вместе с ним, — приказала Докторина.

У любого человека, съевшего Дьявольский Фрукт типа зоан, всегда имелось три формы - человеческая, звериная и полузвериная. Несмотря на свою несколько нетипичную ситуацию, как выяснилось на деле, Чоппер тоже мог принимать три формы. Обычной или человеческой у него считалась форма северного оленя, довольно крупного, с густой шерстью и огромными ветвистыми рогами, а звериной формой ему служил облик гориллы. Хотя, в действительности, полностью трансформировавшийся Чоппер куда сильнее походил на легендарного снежного человека, нежели на гориллу. В своей звериной форме он обладал человеческим телосложением с лицом, напоминающим мартышку, но при этом он был покрыт коричневой шерстью и его нос всё также оставался синего цвета. Ни о каком полноценном превращении в человека здесь и речи не шло. В свою очередь, полузвериной формой Чоппера выступала форма маленького миленького оленёнка ходящего на двух ногах.

— Теперь можно звонить Нами, — вынес вердикт Луффи, когда увидел запрягшегося в сани Чоппера.

На самом деле звонить нужно было намного раньше, но парень упрямо откладывал неизбежное.

— Тебе точно не холодно ходить в таких одеждах? - с сомнением спросил оленёнок.

Понятное дело, Луффи всё ещё был в шортах, футболке и сандалях.

— Не волнуйся, настоящего пирата холодом не пронять! - он гордо постучал себя кулаком по груди.

— Правда?!!

— Конечно, зачем мне тебе врать? - забравшись в сани, риторически спросил парень. — Настоящего пирата ничего не берёт! Ни холод, ни огонь, ни пули, ни мечи, ничего! Даже отрубленные руки и ноги отрастают у нас за считанные секунды, а если нас убить, мы не остаёмся мёртвыми дольше пары минут!

— ПРАВДА?!!

Глаза наивного Чоппера стали размером с блюдце.

— Как только вылечим нашу Робин, я тебе сразу всё покажу, — клятвенно пообещал ему Луффи. - Запомни, пираты - сильнейшие существа на свете, которым всё нипочём, включая смерть! А я, будучи Королём Пиратов, сильнейший из всех! Круче меня никого нет!

— ПРАВДА?!!

— Правда-правда, а теперь поскакали быстрее! Иначе если мы ещё хоть немного потянем

время, мне потом чайной ложкой весь мозг выхлебают, а затем ещё и всю печень выгрызут.

Однако, несмотря на такие заверения, Луффи всё же несколько ошибся в своих прогнозах. Вместо чайной ложки для медленного поедания мозга Нами сразу воспользовалась поварёшкой. Да и печень грызть она тоже не стала, а сразу вырвала её целиком вместе с желудком и почками, после чего вытянула следом все кишки и напоследок прошлась кулаком по рёбрам. Робин уже перестала реагировать на все внешние раздражители и просто металась в бреду, поэтому Нами никому не собиралась прощать каких-либо дополнительных задержек.

— Вроде бы всё ещё молодой и холостой, а по ощущениям старый и уже тридцать лет как женатый, — прокомментировал Луффи, когда девушка всё-таки оставила его истерзанную тушку в покое.

За это нужно было благодарить Санджи, который принёс с Гоинг Мерри завёрнутую в одеяло Робин, иначе бы Нами и не подумала прекращать экзекуцию.

— Сам же знаешь, что она на взводе! – высказался Джонни. – Нафиг было злить её ещё сильнее?

— Не смог сдержаться, слишком удачный момент подвернулся.

— Это был риторический вопрос.

— Да ладно, пофиг! – беспечно махнул рукой Луффи, в очередной раз доказав, что все лекции Нами влетали ему в одно ухо и тут же вылетали из другого. — Лучше давайте я познакомлю вас с нашим летающим оленем! – с воодушевлением продолжил он.

Парень ещё по ден-ден-муши объяснил некоторые детали всем членам семьи, включая истоки слухов о «ведьме» и её полётах, но вот непосредственно о Чоппере он ничего не рассказал. Сам оленёнок, боясь очередных обвинений в своей монструозности, давно привык молчать в присутствии посторонних людей, поэтому и не думал с кем-либо самостоятельно начинать разговор. Хотя тут ещё немалая вина лежала на не особо хрупких плечах Нами, которая своим гневом с ходу напугала бедолагу до полусмерти.

— Для начала знакомьтесь, его зовут Тоня Тоня Чпокер! – подойдя к запряжённому в сани оленёнку, «представил» его всем Луффи.

— Похоже на прозвище проститутки, — заметил Йосаку.

— МЕНЯ ЗОВУТ ТОНИ ТОНИ ЧОППЕР!!!

— Да я так и сказал.

— Нет, ты сказал не так!!!

— ...Он умеет говорить? - спросил очевидное Джонни.

— Прикольно! - впечатлился Усопп.

Виви и Ташиги поддержали его согласными кивками.

— Так вот ты какой, северный олень, — пристально разглядывая Чоппера, задумчиво потёр подбородок Йосаку.

Говорящее животное было не тем, что могло по-настоящему сильно удивить членов семьи, но определённый интерес Чоппер вызвать сумел. Безусловно, если бы поблизости присутствовали посторонние, явно бы началась неслабая суматоха, но Далтон и его помощники были заняты тем, что разбирались с «арбузом» и его грузом.

— Значит так, болтать будем потом, сначала доставим мою Робин к ведьме, — распорядилась Нами, когда Санджи закончил устраивать бессознательную девушку в санях. - Залезайте, кто хочет поехать с нами.

На Гоинг Мерри остался Бентам, как слишком шумный, чтобы брать его с собой, Марианна, как слишком ленивая, чтобы куда-то ехать, и Кару, который давно уже прятался на кухне под целой стопкой тёплых одеял. Привыкшая к пустыне птица вообще никак не жаловала местный климат. Металлические части тоже слабо помогали делу. В итоге, Виви и Ташиги стали теми, кто отправились со всеми остальными членами семьи. Среди последних отказавшихся не нашлось.

Несмотря на такое количество человек, Чоппер оказался достаточно сильным для того, чтобы не только доставить всех к бывшему дому Курехи, но и затащить сани на самый верх горы. Довольное непростое, надо заметить, дело. И проблема тут не столько в физической силе, сколько в ширине каната. Он хоть и достигал размеров бедра взрослого человека, всё равно был несоизмеримо меньше саней. Однако Чоппер, несмотря на боковой ветер и умопомрачительную высоту, скакал по нему так бодро, словно бежал по ровному полю. Усопп даже успел пожалеть, что вообще согласился на такую поездку.

— Кто бы мог подумать, что ко мне пожалуют настолько опасные люди... Хе-хе-хе... Мелкий сопляк, кажется, я тебя сильно недооценила.

Одно дело - сильный и странный Луффи, и совсем другое - известные на весь мир преступники. Нами, Джонни и Йосаку трудно не узнать при встрече лицом к лицу, особенно в спокойной обстановке. Вот Докторина их и узнала. Сами упомянутые лица стояли и «обтекали», невероятно впечатлённые своей первой встречей с местной «ведьмой». Например, некогда благовоспитанную Виви особенно впечатлил её пирсинг.

— Старая кошёлка, хватит уже бухать и займись нашей Робин, — произнёс Луффи, положив бессознательную девушку на стоящую в комнате койку.

Заранее подозревая сильную реакцию на внешность Докторины, он не доверил Санджи нести Робин, взявшись за дело самостоятельно.

— Мелкий говнюк, я и сама знаю, что мне нужно делать, — оторвавшись от горлышка очередной бутылки с вином, заявила Куреха.

У неё с Луффи установилась полная гармония.

— В первый раз в жизни вижу настолько чумовую бабульку, — наконец, после длительного ступора, разродился Джонни.

Вот только он не был Луффи, поэтому ему тут же прилетел в голову удар ноги с разворота, из-за чего отпечаток его лица грозил навсегда остаться в ближайшей к нему стене замка.

— Следи за языком, мелочь пузатая! Мне ещё не исполнился и пятнадцатый десяток лет!

В дальнейшем все парни ещё не один раз от неё огребли, пока не выяснили практическим путём, что самым безопасным обращением к Докторине служило слово «леди». После того, как всё более-менее успокоилось, Джонни и Йосаку притащили дополнительных стульев из соседних помещений, после чего все расселись за столом, стоящим прямо рядом с кроватью Робин. Несмотря на серьёзность болезни, всё лечение Докторины свелось к тому, что она сначала вколола бессознательной девушке антибиотик, после чего поставила ей капельницу. Если бы болезнь не оказалась в настолько запущенном виде, вполне хватило бы и одного укола. Вернее, по одному уколу на протяжении трёх дней, а теперь лечение грозило растянуться на неделю, и капельниц было не избежать.

— Значит, мы здесь слегка застряли, — вздохнул Луффи. — Когда она выздоровеет, я точно заставлю её драить палубу Гоинг Мерри с утра до вечера.

Не сказать, чтобы кто-то куда-то торопился, особенно принимая во внимание, что Зоро до сих пор пропал неизвестно где, но за такое время Крокодайл вполне мог начать что-нибудь подозревать. К счастью, благодаря помощи Бентама удалось скормить байку о полном «радиомолчании»... «ден-ден-мушимолчании». Вроде как Мистер Три собственноручно отобрал у всех ден-ден-муши, чтобы не попасться в сети Морского Дозора, поэтому он был единственным, с кем можно было выйти на связь. Один раз Крокодайл захотел поговорить с Мистером Один, но благодаря всё тому же Бентаму и простоте заданных вопросов удалось избежать и этой проблемы.

В результате всего, к настоящему моменту единственное, о чём всерьёз начал подозревать Крокодайл, что «Убийцы Пиратов» его просто-напросто «кинули». Следующий сеанс связи планировался через четыре дня, и пока было неясно, насколько у легендарного Шичибукая

хватит терпения. Вполне могло так случиться, что уже в следующий раз он мог отдать приказ на возвращение всех агентов Барок Воркс в Арабасту. Это почти наверняка станет концом затеянной Луффи игры. С другой стороны, конец игры был единственным минусом, поэтому никто ни о чём не переживал. Даже Виви оставалась спокойной. Принимая во внимание количество перебитых на Литл Гарден агентов Барок Воркс, план Крокодайла по захвату Арабасты явно откладывался на неопределённый срок.

— Так значит, тебя зовут Тони Тони Чоппер? – спросила Нами, присев на край кровати Робин. – Какое красивое имя.

Эффект последовал незамедлительно.

— Не-не-не ду-думай, что меня порадуют такие слова, дура! – выпалил невероятно радостный Чоппер.

— Судя по тому, как ты помогал Докторине с нашей Робин, ты ещё и превосходный доктор, да? – спросил Йосаку.

— Не-не-не на-называй меня так, дубина! – принялся пританцовывать на месте радостный оленёнок.

— Докторина считается лучшим врачом королевства, а Чоппер скоро грозит её превзойти, — добавил Луффи, преследуя вполне очевидную цель.

— Не нужно пытаться меня нахваливать, дурачина!

Как и ожидалась, от очередной порции лести наивный оленёнок едва не воспарил над землёй.

— Мать божья, — прижала руку ко рту Ташиги.

Она, как и Виви, смотрела на радостно пританцовывающего Чоппера почти с неприкрытым ужасом. Для девушек не было секретом, что на этом острове семья планировала найти себе личного врача, и только один кандидат подходил на эту роль. Однако Чоппер и «Убийцы Пиратов» сочетались примерно так же, как стая матёрых волков и белый кролик. Откровенно говоря, если не обращать внимание на Луффи, все члены семьи испытывали отчётливый дискомфорт. Никто из них не считал себя хорошим человеком, но и плохими людьми они себя тоже не считали. Да, они много кого убивали, и зачастую без какой-либо серьёзной необходимости, но по сравнению с тем, как любили развлекаться другие пиратские команды, члены семьи на их фоне выделялись разве что количеством убитых противников. Никаких тебе нападений на города и деревни, убийств мирных жителей, похищений женщин, работоторговли, извращённых оргий и всего того, чем так любили заниматься обычные пираты, наслаждающиеся вседозволенностью и безнаказанностью. Наслаждающиеся до поры до времени, понятное дело. И всё-таки на их фоне «Убийцы Пиратов» смотрелись практически дружелюбными ребятами. Примерно так они сами себя и воспринимали. В конце концов,

убивали они только своих врагов, пусть и довольно условных.

Проблема заключалась в Чоппере.

Пятнадцать лет – не сказать чтобы такой уж маленький возраст, особенно на фоне остальных членов семьи, которым ещё не исполнилось и двадцати. Совсем другое дело – жизненный опыт, и тут членам семьи умудрялась проигрывать даже вполне себе опытная Робин, а ведь ей было двадцать восемь лет. Каждый месяц жизни с Луффи вполне мог засчитываться за год, а поначалу и за два-три года. И дело было даже не столько в его «приколах», сколько в его силе, знаниях, умениях и возможностях. И в пресловутом Луффицировании. Значительно расширились границы сознания и углублялось понимание мира. Страшно было даже предполагать, как такой человек мог повлиять на развитие Чоппера, представляющего собой живое воплощение наивности с эмоциональным возрастом в районе пятилетнего ребёнка. И практически без всякого опыта общения с другими людьми. Более благодатной почвы для Луффицирования и придумать сложно. И все прекрасно это осознавали. Вот у многих из членов семьи и начала подрагивать земля над местом давно упокоенной совести. Хуже всего приходилось Нами. У неё совесть хоть и была покрыта бесчисленными шрамами и перемотана окровавленными бинтами, но всё ещё оставалась живой. И теперь она изо всех сил трясла девушку за плечо одной рукой и истерично тыкала в сторону Чоппера другой. Намечалась очередная сделка с Дьяволом. Пожалуй, самая жестокая из всех.

Продолжение лежит здесь:

https://www.patreon.com/Ares_Starh

(Пожалуйста, не забывайте про разницу во времени! Так 1 (первое) число нового месяца на Патреоне наступает примерно тогда, когда в Москве уже 10-11 утра. Подпишитесь раньше хотя бы на одну минуту и будете платить дважды)

Или здесь:

https://boosty.to/ares_starh

Это русский аналог Патреона. Только если на Патреоне подписка действует по первое число следующего месяца, то на Бусте подписка действует ровно месяц. Иначе говоря, если подписаться 28 июня, подписка будет действовать до 28 июля, тогда как на Патреоне придётся опять её продлевать 1 июля.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/20078/1638761>